

18+

ДАНА БЛЭК ЮЛИЯ ГАУФ

ИХ ЛЮБИМАЯ
студентка

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Юлия Гауф
Дана Блэк
Их любимая студентка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69766969

SelfPub; 2023

Аннотация

Той ночью ко мне в дом залезли грабители. Они искали бумаги моего отца. А нашли меня. Той ночью в квартире нас было трое. Были долгие часы страсти, любви, огня. Сейчас началась учеба. И я каждый день вижу их – высокомерных бабников, самоуверенных мажоров, испорченных, порочных мужчин. Они – мои новые препода. Мои ночные грабители. МЖМ (отношения девушки с 2 мужчинами)

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Лия	6
Глава 2. Артем и Вадим	14
Глава 3. Лия и Артем	19
Глава 4. Лия и Вадим	25
Глава 5. Лия и Артем	31
Глава 6. Лия и Вадим	37
Глава 7. Лия и Артем	43
Глава 8. Лия и Вадим	48
Глава 9. Лия и Артем	54
Глава 10. Лия и Вадим	62
Глава 11. Лия и Артем	69
Глава 12. Лия и Вадим	77
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Юлия Гауф, Дана Блэк

Их любимая студентка

Пролог

Плечом наваливаюсь на дверь. Влетаю в комнату. Шаги в коридоре ускоряются, я с грохотом запираюсь.

Поворачиваю замок в ручке. И вытираю влажный лоб. Перевожу дыхание.

Успела.

– Слушай, детка, – звучит за дверью смешок Артема. – Ты играешь нечестно.

– А в чужие дома вламываться честно? – зачем-то стою и веду диалог. Мою семью ограбить хотят, а я слушаю этого мужчину и гадаю, как он выглядит.

Врожденная женская интуиция подсказывает, что он красив, как сволочь. Одним взглядом и парой фраз своего добьется. Обаятельный, лживый, чувственный гад.

– Родная, – Артем будто наклонился к двери, говорит в щелку. – Эту крепость, в которой ты заперлась. Ногтем открыть можно. Выходи, малыш.

– Зачем? – спрашиваю. И нет внутри чувства, что этот человек мне может зло причинить. Уж слишком он... легкий, насмешливый.

– Сделку закроем. Ты снимешь маечку, а я дам фонарик.

– Тём, – низкий хрипловатый голос Вадима словно осаживает его. – Пусть сидит пока. Мы тут по делу, забыл?

И вот тут я покрываюсь мурашками.

Все перестает быть странной, то ли игрой, то ли розыгрышем, меня будто головой об стену приложили, чтобы мозги встали на место.

Никто не шастает по чужим квартирам, чтобы сказать в конце: ты нам просто давно нравишься, Лия, не знали, как с тобой познакомиться. Извини, что напугали тебя. Мы уже уходим. Встретимся днем.

У меня дома сейчас не парни-одногоруппники, возомнившие себя мачо, а натуральные самцы, грабители, которые возьмут свое. И то, зачем в мой дом забрались.

И меня.

Глава 1. Лия

Три часа ночи, понедельник, 20 сентября
В комнате что-то с грохотом падает на пол.

И тут же раздаётся глухой мужской голос:

– Вадим, ты слепой что ли? Аккуратнее нельзя?

Открываю глаза.

За окнами уже беспросветная темень. Я задремала. Диван кожаный, неудобный, холодный. Я замерзла.

Кто-то совсем рядом чихает.

– Да они тут у самого окна дурацких цветов понаставили, – оправдывается низкий хрипловатый голос. – Не залезть нормально.

– А они тебе должны были дверь парадную оставить открытой? Чтобы ты зашел и ограбил дом. Гениально, Вадим.

Спросонья не понимаю, что происходит.

Откуда у меня в квартире взялись мужчины?

– Ты как слон в посудной лавке. Посвети, – с громким хмыканьем отчитывает его первый.

И в нескольких сантиметрах от меня вспыхивает голубоватая полоса света – фонарик.

Вздрагиваю. И начинаю понимать.

Это моя квартира. Моя гостиная. Мой диван.

И это...воры?

Залезли в окно.

Луч фонарика снова скользит совсем рядом.

Лежу и шевельнуться боюсь. Ну и ну. Боже мой. Господи.

Что же делать.

В нескольких шагах от дивана падает большая напольная ваза – слышу по звуку.

Один из мужчин чертыхается.

Второй веселится. Вроде бы, это Вадим. Который у окна уронил керамическую кадку с монстерой, из-за чего я и проснулась.

– Гениально, Артем, – Вадим негромко, чуть хрипло смеется. – Сначала бы посветил, а потом пёрся, – передразнивает он.

Осторожно вытягиваюсь на диване. И накрываюсь с головой пледом.

Это как в детстве, когда ночных монстров боялась.

Только теперь мне девятнадцать. Папа и старший брат уехали на дачу. Я дома одна.

И к нам влезли грабители.

А-А-А!

Что делать.

Они оба шумно топают совсем рядом со мной. Лениво переговариваются.

– А я думал, что у Крещенского хата на охране стоит, – что-то тихо лопается. Похоже на пузырь жевательной резинки.

– Крещенский верит, что неприкасаем. А мы этой ночью

докажем обратное, – звучат грандиозные планы.

И кто-то запинается об угол ковра. Там у нас вечно так, все запинаются.

И этот кто-то с отборными матами летит на пол, по пути опрокинув телевизор с журнального столика.

Прикрываю глаза.

Что ж за фигня-то.

Крещенский. Это фамилия моего отца.

Это не случайные воры.

Они знают папу.

Лежу под пледом и кусаю губы.

Что делать.

– Ты не убился, солнышко? – заботливо спрашивает Вадим.

В гостиной возня, мне уже смешно почти.

Что за странные грабители?

Телики бьют, жвачки жуют, чихают на весь дом. И не смотрят под ноги.

– Я тоже буду ждать, – кричит Артем. – Когда ты ноги переломаешь и в больнице ляжешь. Идиотский палас, – он матерится.

Вообще-то, ковер из натуральной шерсти. Папа покупал в Польше.

Осторожно поворачиваюсь на диване и приспускаю край пледа.

Из гостиной ведут три арки в другие комнаты, у нас в соб-

ственности все четыре квартиры первого этажа.

Вижу два темных силуэта у стены.

Значит, Вадим и Артем.

Они даже не знают, куда идут.

И я решаюсь. Пока они переругиваются, медленно сползаю с дивана. И на цыпочках крадусь к окну.

В соседнем подъезде моя лучшая подруга живет.

Сейчас мы вызовем полицию. Так-то.

Синеватый свет фонарика вдруг гаснет.

– Черт, – ругается Вадим. Звучат шлепки. – Батарейки что ли сели?

Хочется засмеяться в голос, ну что они за умники, кто так грабит дома? Фонарики без батареек, налетают на мебель...

Налетаю на опрокинутую напольную вазу. Запинаюсь об нее, и валюсь на пол, коленками бьюсь.

Кажется, это такой сильный грохот. У меня просто уши закладывает.

Но все же я слышу. Хрипловатый голос Вадима в темноте:

– О-па. Артем. А мы здесь не одни.

Артем, а мы здесь не одни – эта фраза звучит, как приговор.

Все мое веселье испаряется куда-то. Ваза крутится рядом на полу.

Растираю ушибленные колени и прислушиваюсь к тишине.

Эти двое молчат. Подозрительно долго, даже шепота не слышно.

Поворачиваю голову к окну.

До него несколько шагов всего, я могу успеть.

Но их все таки двое, и они знают, что я здесь.

А мне нужно забраться на подоконник и выскочить, в темноте.

– В доме полно полиции, – мой голос тишину разрезает, как нож. – Вас здесь ждали. Это засада. Я майор Русалкина. Вы арестованы. Поднимите руки и бросьте оружие.

Кусаю язык.

Последняя фраза явно лишняя.

Откуда у этих двоих оружие. В их арсенале жвачка да фонарик с севшими батарейками.

На мое вранье никто не отзывается. Даже одежда не шуршит, ничего нет. Кажется уже, что мне просто сон приснился, я здесь одна.

Задерживаю дыхание. Опираюсь на ладони. Привстаю, осторожно выпрямляюсь.

И тут слышу знакомые шлепки по фонарику. Тихий щелчок кнопки. И меня слепит проклятый синеватый свет.

Закрываю глаза рукой.

И вздрагиваю от смешка Артема:

– Вау. Вадим. Глянь на майора Русалкину.

Мои светлые волосы – моя гордость, они спадают ниже талии. После сна они спутанные, растрепанные.

Я лишь в белой майке и синих трусиках-бикини.

И меня сейчас при слабом свете фонарика разглядывают два грабителя.

Отшатываюсь в сторону от полосы света.

Опять налетаю на дурацкую вазу и раскидываю руки, удерживая равновесие.

– Шикарная фигурка, – хрипло хвалят меня. – Майор Русалкина, мы согласны. Арестуйте нас немедленно. Скорее.

Луч фонарика прыгает, они приближаются.

Сердце стучит, выскакивает из груди.

– Не подходите! – выкрикиваю.

– Товарищ Русалкина, мы хотим сдать оружие, – низкий голос опасно близко.

Наклоняюсь и подхватываю вазу с пола. Тяжелая. Швыряю ее на свет.

И вижу, как вазу отбивают мужские руки. Она летит прямоком в модную скульптуру из металлолома на подставке. Польский художник. Триста часов работы.

Грохот, осколки, синие полосы фонарика пляшут по стенам.

– Вот стерва мелкая, – выплевывает Артем.

– Сейчас майор получит по русалочьей попке, – темный силуэт Вадима подается вперед.

Вадим почти хватает меня за руку.

Отскакиваю за диван.

Оттуда ныряю в арку в коридор.

И вовремя.

В гостиной вспыхивает свет.

Они нашли выключатель.

Бегу по коридору. Волосы в глаза лезут, мешают. Вспоминаю наказания папы и закрываю ладонью рот, чтобы не визжать на весь дом.

Они с братом всего несколько часов назад уехали на дачу. Там что-то с электричеством, неполадки.

Папа сказал, что они завтра утром вернутся.

И по этому поводу мы с Маринкой собрались сегодня в клуб.

– Как будешь ложиться спать, Лия, – выговаривал мне папа в десятый раз. – Запри все двери, окна закрой. И держи рядом тревожную кнопку. И телефон. И сразу звони мне или брату. Точно можно тебя одну оставить?

– Папуль, мне девятнадцать лет, а не пять, – мне смешно было, я ему даже куртку из шкафа достала, заботливо одеваться помогала, выпроваживала моих мужчин на дачу.

И вот.

– Товарищ майор, – зовут меня. Этот голос сквозь стук сердца в ушах прорывается. И свет. Загорается уже в коридоре. – Засекай время, – предлагают мне. – Пять секунд – и мы рядом. А я и не знал, что у Крещенского есть такая лапочка-дочка.

Боже.

Налетаю на стену с электрическим щитком.

Распахиваю стеклянную дверцу и пальцами бью по тумблерам.

Квартира тут же погружается во тьму.

Перевожу дыхание.

Ну все.

Теперь не найдут.

Мне просто нужно тихо добраться до комнаты. И сотового телефона.

Глава 2. Артем и Вадим

Артем

– Может, найдем исполнителей? – Вадим все еще сомневается в правильности решения. – Если сына кандидата в мэры и сына банкира поймают на краже – это будет полный...

– Не поймают, – отмахиваюсь. – Все семейство скоро уедет. Все, как мы и выяснили: сваливают за город, дом наш. Останется лишь найти документы.

Мы сидим в машине так, чтобы камеры нас не зафиксировали, и ждем. Первая моя кража, можно себя поздравить. Но Вадим прав, если нас спалят – тот же отец мне голову и открутит.

– Ну мы и докатились! – толкаю Вадима в плечо, и он ухмыляется.

– Зато новый опыт. Все в жизни пригодится.

Да, пригодится. Если бумаги, которые выкрал сын Богдана Крещенского, всплывут, то кресло мэра отцу не светит. Как и любая другая работа, и не только моему отцу. Будут вместе с батей Вадима в колонии поделки из хлеба делать, а мы, чтобы заработать – дома грабить.

Новые навыки, блин.

– О, выходят, – кивнул на дорогу Вадим. – Эй, оторвись от телефона.

В последний раз взглянул на фото грудастой красотки, с

которой почти договорился на секс без обязательств, и взглянул на нужный нам дом – свет не горит, Богдан с Андреем садятся в машину, и уезжают.

– Дождемся, когда вся улица заснет, и в окно. Насчет сиг-нализации я договорился, – успокаиваю Вадима. – Ее вырубят, нас не поймают. И вряд ли Крещенский увешал свой дом камерами.

Надеюсь, что нет.

Я, как и многие, видел в сети множество роликов про грабителей-дегенератов: которые в форточках застревают, неудачно падают и ломают ноги, и так далее. Но мы с Вадимом не лохи.

– Да ладно, я не парюсь, – набычился приятель. – Мы не воры, мы за своим пришли. Андрей, сука, нормальным казался.

– Казался, – кивнул мрачно.

А оказался конченным. Вроде нормально сидели – выпивка, покер, девочки. Все свои, кого попало я домой не зову. Общались, смеялись над тем, что нам, как аспирантам дали вести курс. Скоро не просто студентами будем, а преподами – ну смешно же! Мы – и препода, пусть и в рамках практики! Но, как оказалось, Андрей Крещенский пришел лишь затем, чтобы дождаться удобного момента, вскрыть отцовский кабинет, и забрать то, что ему не принадлежит.

И ладно бы бабки взял, ценности, да что угодно. Но не этот хренов документ, за кражу которого отец чуть меня не

пристрелил!

– Твой косяк, ты и разбирайся! – орал он, пока мать бежала вокруг с валокордином, пытаясь успокоить нас обоих. – Сутки тебе даю доказать, что чего-то стоишь, понял, щенок? Сутки, не больше! Потом сам вмещаюсь, и бумаги достану, а тебе хер, а не наследство!

Вспоминаю вопли отца, и морщусь. Хорошо, что Вадим решил помочь – в бумагах и про его отца многое есть.

Некоторые документы нужно хранить в сейфе, а не в ящике стола. Так что отец не так уж и прав – косяк не только мой. Додумался же, еще бы на кухне бросил эти бумаги.

– Пора, – дернул меня Вадим, и мы вышли из тачки.

Вадим

Дом нихера не знакомый, в темноте искать нужные бумаги – так себе решение. Вряд ли Андрюха такой же долбодятел, как батя Артема, и держит их на прикроватной тумбочке. И на кой черт все это Крещенскому? Даже в темноте видно, что нормально живут, далеко не нищелюды.

Ради шантажа?

Скорее всего. Бабок мало не бывает, это я еще в детстве понял, когда меня стали пускать на взрослые разговоры, выпустив из детской. У всех на уме деньги.

Но к такому жизнь меня не готовила.

Майор Русалкина, надо же!

– Товарищ майор, – говорю размеренно, почти порыки-

ваю от дикого адреналина. И включаю свет. – Засекай время. Пять секунд – и мы рядом. А я и не знал, что у Крещенского есть такая лапочка-дочка.

– Русалочка наша, – смеется Артем, и мы оба крадемся по коридору.

И тут свет снова гаснет.

Наша Русалочка где-то рядом. Совсем рядом, осталось лишь найти аппетитную крошку, и... отдать честь товарищу майору. Или забрать ее честь.

– Я думал, что у Крещенского только сын, – шепчет друг, и я киваю.

А самого аж потряхивает.

Теперь не жалею, что согласился участвовать в этой авантюре: «Залезь в дом Богдана Крещенского». А ведь считал, что все закончится плохо, и стоит позволить нашим отцам разбираться с этим делом.

Но после встречи с милой Русалочкой – аппетитной в своих кружевных трусиках, в голове бродят совсем другие мысли.

Как я наматаю ее длинные волосы на ладонь, и опущу на колени перед собой.

– Волосы майора Русалкиной будут отлично смотреться на подушке, – вторит моим мыслям голос Артема, и мы открываем шкафы в поиске нашего товарища майора.

Похер на бумаги, когда тут такая дерзкая конфетка бродит. Облизать бы ее всю. Готов поспорить, на вкус она как

карамелька, но...

– Если обидим дочку Крещенского – нам реально пи*дец, – шепчу Артему на ухо, чтобы наша потеряшка не услышала.

– А мы не обидим.

– Мы поиграем, – киваю другу, а адреналин зашкаливает.

Надо найти красавицу. Она ведь любит поиграть в прятки, может ей и другие игры понравятся? А у меня идей множество, и все их я не прочь бы опробовать на этой девчонке.

Теперь мой главный фетиш – длинные волосы.

Сбоку раздается шум, и мы с приятелем переглядываемся:

– Попалась!

Глава 3. Лия и Артем

Лия

На меня направляют луч фонарика. Щурюсь и пячусь, бо-сой пяткой наступаю в землю. Горшок с цветком опрокинул-ся, и все рассыпалось.

Саму уже бесит, что у нас по всей квартире цветы стоят.

– А вот и майор, Вадим, – Артем брякает дверью шкафа. – Какая девочка аппетитная, – выдыхает он шумно. – Хочу те-бя попробовать, – откровенно говорит.

И это звучит так пошло, что на миг даже страх отступает. Из-за света фонарика, я как под прожектором стою. А они будто в нише сидят, на представление смотрят.

– Я тоже хочу, – соглашается Вадим. – Как делить будем?

Не вижу их лиц, лишь голоса слышу, по-мужски глубокие, с нотами превосходства, и такие наглые, словно эти двое – у себя дома находятся.

– Вы в мою квартиру залезли, – напоминаю и пячусь по коридору. Ладонью веду по стене, пытаюсь нащупать дверь. – Это преступление. Но до суда вы не доживете. Папа вас в порошок сотрет, – угрожаю.

– Да ладно, майор, – Вадим не пугается, – мы тебя не оби-дим. Просто немного поиграем. Ты нас арестуешь. Давай. Иди сюда. Наручники есть?

По голосу слышу, что он ухмыляется. И шаги их слышу,

все ближе и ближе.

– Уберите чертов свет, – ругаюсь.

И, о счастье, нащупываю круглую дверную ручку. С тихим щелчком поворачиваю ее, пока Артем говорит. Глухо, но выразительно, это голос соблазнения.

– Предлагаю сделку. Фонарик в обмен на твою маечку, Русалочка.

– Я согласна, – выдыхаю. И плечом наваливаюсь на дверь. Влетаю в комнату. Шаги в коридоре ускоряются, я с грохотом запираюсь.

Поворачиваю замок в ручке. И вытираю влажный лоб. Перевожу дыхание.

Успела.

– Слушай, Русалкина, – звучит за дверью смешок Артема. – Ты играешь нечестно.

– А в чужие дома вламываться честно? – зачем-то стою и веду диалог. Мою семью ограбить хотят, а я слушаю этого мужчину и гадаю, как он выглядит.

Врожденная женская интуиция подсказывает, что он красив, как сволочь. Одним взглядом и парой фраз своего добьется. Обаятельный, лживый, чувственный гад.

– Родная, – Артем будто наклонился к двери, говорит в щелку. – Эту крепость, в которой ты заперлась. Ногтем открыть можно. Выходите, майор Русалкина. Где же ваша доблесть.

– Зачем? – спрашиваю. И нет внутри чувства, что этот

человек мне может зло причинить. Уж слишком он... легкий, насмешливый.

– Сделку закроем. Ты снимешь маечку, а я дам фонарик.

– Тём, – низкий хриловатый голос Вадима словно осаживает его. – Пусть сидит пока. Мы тут по делу, забыл?

И вот тут я покрываюсь мурашками.

Все перестает быть странной, то ли игрой, то ли розыгрышем, меня будто головой об стену приложили, чтобы встряхнуть мозги.

Никто не шастает по чужим квартирам, чтобы сказать в конце: ты нам просто давно нравишься, Лия, не знали, как с тобой познакомиться. Извини, что напугали тебя. Мы уже уходим. Встретимся днем.

У меня дома сейчас не парни-одноруппники, возомнившие себя мачо, а натуральные самцы, которые возьмут свое, и то, зачем в мой дом забрались.

И меня.

Артем

Вроде давно вышел из возраста, когда аппетитная женская попа заставляет забыть обо всем на свете, но Русалочка ту-по выбила меня из колеи.

И я и правда забыл, что влез в дом Крещенского не для того, чтобы трахнуть его соблазнительную дочку, о которой не имел ни малейшего понятия. Есть дела куда менее приятные, но важные.

Но до чего же хороша!

Аккуратная упругая грудь, тонкая талия, вздернутая попа и стройные ножки. И длиннющие волосы. Раньше плевать было, какой длины у девчонки волосы, больше как-то на другое смотрел, но секси-Русалочка – чертова ведьма.

Околдовала.

Пора думать головой, а не головкой.

– Сейчас малышка, скорее всего, вызовет полицию, – толкнул Вадима, и мы пошли на поиски кабинета. – Нужно убраться из дома до того, как они приедут.

Нас, конечно, в обезьяннике не закроют – слишком известные фамилии носим, чтобы из-за ерунды раздувать скандал. Но отец будет в ярости.

– Тогда ускоримся.

Уже не скрываясь, не стараясь быть тише, открываем дверь за дверью в доме Богдана, и находим его кабинет. Я прислушиваюсь – звуков сирены нет, полиция в нашем городке нерасторопна. Но вряд ли дерзкая Русалочка сидит и трясется от страха. По-любому вызвала ментов.

– Кабинет, – кивнул Вадим, открыв еще одну дверь.

И мы оба вошли внутрь. Темно, но фонарики на айфонах спасают. Обстановка внутри классическая, скучная. До смешного похожа на отцовский кабинет, и на кабинеты всех чиновников, у которых побывал.

– О, Русалочка, – хмыкнул, посветив на фотографию в рамке, стоящую на массивном столе. – Возьму на память, по-

жалуй.

Быстро вытащил фото, без понятия, зачем оно мне нужно. Девчонку, по-хорошему, стоит оставить в покое. Про Богдана я наслышан, и если его Русалочка будет кривить губки и жаловаться на плохого Артема, то начнется война.

Да и мой отец мне вставит за эти шуточки, если узнает. Но, тем не менее, я достаю фотографию, складываю пополам, и прячу в карман джинсов. Романтик хренов.

– Ящики стола даже не закрыты, – смеется Вадим. – Богдан и твой отец похожи, оба не думают о безопасности.

Закатываю глаза, и не могу не согласиться. Азарт гонит кровь по венам, стоит представить, что сейчас я найду нужные бумаги, и вернусь с ними домой. Отец думает, что я – избалованный малолетка, но я докажу, что он ошибается. Сам накосячил, сам и исправлю.

Вот только с каждой следующей секундой энтузиазм покидает и меня и Вадима.

– Облом.

– Хрень какая-то, – выплевываю я, ведь в ящиках стола и правда хрень.

Банковские выписки, причем не со счетов, на которых баснословные суммы хранятся, а будто на повседневные расходы.

Шарики-антистресс. Канцелярия. Поздравительные открытки и прочая белиберда.

На полках тоже ничего интересного – книги и пресс-па-

пье. И ваза, стоящая на какой-то совершенно жуткой вышитой салфетке с инициалами Л.К.

– Валим, – с сожалением оглядел кабинет, и кивнул приятелю на выход.

– Уверен? Сирен не слышно, время еще есть.

– Не стоит рисковать, – покачал головой, и вышел из кабинета, слыша за спиной шаги друга.

То, что полиция все еще не приехала, не значит, что их не стоит ждать вовсе. Но и возвращаться с пустыми руками обидно. Майор Русалочка все карты спутала. Кстати, можно напоследок и душу отвести.

– Эй, Русалочка, – заорал во все горло. – Ты мне должна, ясно? И долг я стребую!

Глава 4. Лия и Вадим

Лия

Ухом прижимаюсь к двери.

Эти наглецы сейчас шарятся по моему дому, трогают папины вещи, вещи моего брата, мои.

В сердцах топаю по полу.

Оглядываюсь в комнате.

Я бы с удовольствием выпрыгнула на улицу. И побежала к Маринке, до соседнего подъезда рукой подать.

Но первый этаж, и на окнах моей комнаты решетки, брат и отец как драконы, от всего охраняют свою принцессу.

Держусь за шкаф, добираюсь до кровати. Шарю по шелковому покрывалу, ищу сотовый. Экран вдруг сам вспыхивает, указывая мне направление. Телефон на подушке, вибрирует входящим вызовом.

Тихо взвизгнув, хватаю его, читаю имя подруги на экране и тараторю в трубку:

– Срочно вызывай полицию, ко мне забрались воры!

Пауза. Не так начинать надо было, это на несмешную шутку похоже.

И Марина не верит.

– ...чего? – недоверчиво переспрашивает подруга и хихикает. – Лия, ты после клуба еще где-то накатила, да? Ты...

Звонок обрывается.

Всматриваюсь в потухший экран, давлю боковые кнопки.
Разрядился.

Ну здорово!

Швыряю телефон на кровать. Распахиваю окно и сквозь решетку смотрю на улицу.

У нас тихий дом, тихий двор, криминальная обстановка в районе стремится к нулю, потому папа и выкупил здесь квартиры. Но лучше бы сейчас пьяные компании на лавочках тусовались, горланили песни и смеялись.

Мне ведь даже на помощь позвать некого, ни единого прохожего, ночь так темна.

Оборачиваюсь на дверь.

Можно ногтем замок скovyрнуть – сказал Артем. И он прав.

Они вернутся за мной. Обменять маечку на фонарик или что придумают.

Кожа в мурашках, я мелко дрожу. Где-то по дому бродят два мужчины, успевшие меня рассмотреть и оценить. А я ведь их лиц даже не видела.

Здесь оставаться нельзя. Нужно добраться хотя бы до столовой, там на окнах решеток нет.

Подхожу к двери. Прислушиваюсь. И тихонько поворачиваю ручку. Выглядываю в темный коридор.

Они научились тишине, никаких звуков не долетает сюда, даже определить не могу, где эти двое сейчас.

Топчусь на месте и жую губы. До выхода далеко, плюс

придется возиться с замками, греметь ключами, могу не успеть.

Поэтому кухня.

Прикрываю комнату и на цыпочках крадусь по коридору. Внутренне подбираюсь, готовая обратно метнуться, едва свет фонарика вспыхнет поблизости.

Ныряю в арку, оттуда в другой коридор. Впереди слабо светится широкий проем, ведущий в столовую. Там на окнах нет штор, и свет с улицы помогает, указывает дорогу.

Ускоряю шаг и вбегаю в столовую.

И тут же, где-то в глубине квартиры хлопает дверь, так громко, словно мои грабители злые, как сто чертей.

– Эй, Русалочка! – зовут меня во все горло. – Ты мне должна, ясно? И долг я возьму сейчас!

С испугу, с размаху, с разбегу влетаю в стол. В панике раскидываю руки, пытаюсь удержать вазу. Задеваю графин с соком, ладонью брякаю по тарелке с остатками салата, и вздрагиваю, когда посуда со стола с грохотом летит на пол.

Нет, нет, нет, как время назад отмотать, боже.

Замираю.

Слушаю быстрые шаги, они приближаются.

– Руса-а-а-лочка, – звучит голос Артема из коридора. Тянет гласные, запускает по телу ток. – Мы рядом.

Мамочки. Господи. Что же делать.

Закрываю ладонью рот.

И лезу под стол.

Вадим

Времени уже дохрена потратили, и ничего не нашли. Надежда была глупой, что Крещенские настолько тупые, чтобы хранить компромат в кабинете или в ящике буфета, но не попробовать не могли.

И никак не ожидали встретить в пустом доме Русалочку.

Валить надо, но мы с Тёмычем крадемся по коридору на шум.

– Девчонка вышла сама, – шепчу с предвкушением.

– Зря, Русалочка. Ой, зря, – друг почти облизывается.

Мы оба как маньяки себя ведем. Никогда девок не обижали, все довольные уходили. И эту обижать не хочется, видел я в ее глазах огонек. Непростая цыпочка, дерзкая.

Поиграем, и отпустим... если захочет.

Зла не причиним.

– Выходи, детка. Или хочешь поигр-р-р-ать? – шутливо рычу, и в комнате раздается вздох.

Надеюсь, предвкушающий.

Готов поспорить, Русалочка, как любая дикая девчонка, притворяющаяся пай-девочкой, сейчас тихонько жметесь в углу. Будет строить испуганные рожицы, но ясно ведь, что нифига она не испугалась нас. Не так грабителей пугаются. Так что игра будет обоюдно приятной.

Она – жертва, мы – охотники. Типично и остренько.

– С полицией поигр-р-р-раете, – вдруг отвечает Русалоч-

ка, передразнивая меня. – Специально вышла их встретить, и вас проводить.

– Врешь, – хмыкает Артем, и я почему-то тоже уверен, что не стала бы она выходить из комнаты, вызвав полицию.

Сидела бы, запершись, и спрятавшись под кровать или в шкаф. И ждала. Если бы и правда в полицию звонила. А раз вышла, значит, ничего у нее не вышло – или телефона под рукой не было, или же мои фантазии не бред, и она не против.

– Задержитесь еще на пару минут, и проверьте, вру я или нет, – Русалочка снова передразнивает, и хмыкает, пародируя Артема.

Девчонке невдомек, что полиция нам не страшна. Папаши, конечно, поорут, но чего только не бывало в нашей юности. Хотя... блть, если нас вытащат из дома Крещенского под белы ручки, а эта актриса будет рыдать в три ручья, что мы ее домогались, могут быть нехилые такие проблемы.

И все же, она врет.

– Никому ты не звонила, – решительно делаю шаг в комнату, и оглядываюсь. Сам себе ищейку напоминаю, да и Артем также двинулся, как и я.

Обоим пора сваливать, а мы тут в игры играем.

В сладкие игры со сладенькой майором Русалочкой.

– Выходи, красавица, – стою в комнате, слышу тихое дыхание девчонки.

Я уже знаю, где она. У Русалочки есть иллюзия того, что

она пока в безопасности. Не буду лишать ее этого заблуждения.

– Руса-а-а-алочка, – тянет Артем, кивая на стол. – Где же ты, красавица наша смелая?

– Или уже не такая смелая? Где же полиция? – смеюсь тихо, подходя к шкафу – там точно ее нет, свет от фонаря на айфоне высветил ее аппетитные ножки, виднеющиеся из-под стола. – Мы задержались на пару минут, как ты и просила.

– Женщины врут, – деланно вздыхает друг, подыгрывая мне. – А Русалочки вообще врут как дышат. Как ты думаешь, где она?

– Может, за шкафом? – улыбаюсь я.

– Или за креслом? – предполагает Артем.

Русалочка уже почти не скрывается, дышит загнанно. Волнуется, дерзкая девочка.

Ничего, сейчас мы объясним ей, что не стоит играть во взрослые игры, не обозначив правила. Да еще и пытаться быть в этих играх ведущей.

– А может, – делаю паузу, – может, Русалочка под столом?

– Думаю, нужно проверить, – «добрым» голосом поддакивает Артем.

И мы оба, с двух сторон, подходим к столу, из-под которого выскакивает Русалочка со сладким испуганным писком.

И попадает в мои объятия.

– Попалась, красавица!

Глава 5. Лия и Артем

Лия

Оказываюсь в крепких мужских объятиях. Я плотно прижата к широкой твердой груди, окутана ароматом парфюма.

О, боги. Такой brutальный, такой чувственный аромат, свежий, стойкий, морской бриз и смородина, дыня и капуста.

– Ты чего так дрожишь, Русалочка? – шепот в темноте густой и порочный, у меня ноги подкашиваются.

Свет фонарей падает на мужское лицо, и слабо, но очерчивает его, высокий лоб и спадающую темную челку, прямой нос и четкие губы, с пухлой верхней.

– Майор Русалкина, – повторяет он громче.

И я вздрагиваю всем телом.

Это Вадим. Это он Артема оборвал и увел, когда мы через дверь моей комнаты переговаривались, это от него я опасность почувствовала, и вот он обнимает меня, вжимает в себя.

А я отвести глаз от его лица не могу, наконец-то, в ночи этой не тени вижу, а человека.

– Артем, Русалочка онемела, как в мультике, – зовет он друга.

И я встряхиваюсь.

– Отпусти, – пытаюсь вырваться. – Отпусти меня!

– Тихо, тихо, – со смешком говорит Вадим. В его голосе

спокойные ноты, он на моих нервах играет, сдавливая талию, и под его пальцами задирается тонкая майка. – Резвая какая девочка. Кто там нам про полицию дразнился, м?

– Вадим, не пугай малышку, – позади меня с легким шорохом одежды двигается Артем.

– Я вас не боюсь, – говорю и замираю.

На ягодицы вдруг ложатся мужские ладони. По-хозяйски он сдавливает меня, я чувствую его пальцы сквозь кружево, и теряю дар речи.

Меня еще никто так не трогал, откровенно, и почти голоую. Весь мой флирт с парнями заканчивался на поцелуях в машине, в моей сексуальной жизни максимум – парочка засосов на шее, которые несколько дней старательно тональником замазывала, иначе папа вышел бы на охоту с ружьем, отстреливать ухажеров.

– Какая попка, – шею опалает дыхание Артема. – Охренеть. Я тебя хочу. Здесь.

На мне их руки смешиваются, их дыхание, я между двух мужчин зажата, в темноте кухни стою. Я не помню уже про погром в гостиной, и о том, что эти двое по моему дому рыскали, что они через окно залезли, я ощущаю лишь, как грудь вздымается, и как кожу колет иголочками.

– Вас мой папа убьет, – все, что я выдавить могу перед тем, как мои губы накрывает горячий и влажный язык Вадима. Раскрывает, и протакливается мне в рот.

Из груди будто воздух выбили, одним точным ударом на

поражение, сразу в цель. Он целует глубоко, напористо, забирается под майку. Его ладони на животе, и чуть выше, отвлекают меня от другой пары рук.

И я будто во сне это чувствую, как пальцы Артема пробираются под кружево трусиков, оглаживают круглые ягодички, раздвигают их и сжимают.

– Офигенное тело.

Вадим со вкусом втягивает в рот мои губы, в тишине эти звуки, как гром, такие постыдные и влекущие, меня ведет.

– А Русалочка сама не против, – в уши заползает шепот Артема. Его пальцы с силой сжимаются на моих бедрах. – Хочу драть дочь Богдана Крещенского прямо здесь, на обеденном столе.

Как от пощечины дергаюсь от этих слов, на меня будто таз ледяной воды опрокинули, на колени поставили на гвозди, ремнем хлестнули – все сразу.

С силой кусаю Вадима за губу.

Он с шипением отрывается от меня. Ослабляет хватку на талии, и я вырываюсь. Он глухо ругается.

– Детка любит пожестче. Это было больно, черт.

– На обеденном столе, – выворачиваюсь из рук Артема и тяжело дышу, – твоя голова будет коронным блюдом.

– Правда что ли? – он тихо усмехается, и разворачивает меня. Оказываемся лицом к лицу.

Он взерошенный, глаза, как у кота, горят в темноте. Его рука на моей голой коже, пальцы задевают сосок, и меня про-

шивает током.

Я даже не заметила, как на мне майку задрали, туман в голове путает мысли.

– Мы в квартире одни, ночью, никого не ждем, – шепотом говорит Артем, и по коже мурашки носятся. – Просто расслабься сейчас, сладкая. Не думай. Тебе же это нравится. И нам тоже нравится. Мы не уйдем.

Артем

Я завелся.

Черт, малышка просто бомба. Девочек много было – кто-то искренне наслаждался, кто-то играл и притворялся, некоторые пытались невинность из себя корчить, а некоторые были фригидными, которые ради бабок ноги раздвинуть готовы.

Русалочка же – пьянящий коктейль. Интересно, какой именно?

– Пошли вы... – оборвал ее, притянув к себе, и накрыл ее сладкие губки своими.

Протолкнул язык в ее рот, и застонал тихо, не сдержавшись. Она – текила, с ума сводит. И... отвечает. Робко, неумело, сама не понимая, что творит. Но отвечает на поцелуй.

– Не надо, – шепчет, когда я на секунду отрываюсь от порочного поцелуя, чтобы вдохнуть воздух, и продолжить игру.

Грудь вздымается, Русалочка плотно прижата ко мне, и не

пытается оттолкнуть. Глаза блестят, в них луна отражается, а губы, эти идеальные губы припухли от поцелуя.

И невольно я представляю, как охерительно эти губы будут ласкать мой член. И как ее язычок будет скользить по стволу – жадно, влажно... черт.

– Хочу тебя трахнуть, – выдохнул в ее сочные губы, подталкивая к столу. – Ты ведь тоже этого хочешь, Русалочка?

– Н-нет, – кусает она губы.

А глаза горят. Хочет, еще как хочет.

Наклоняюсь чуть ниже, веду языком по шее, где сумасшедше бьется жилка, выдавая волнение и возбуждение девушки. А ладонью скольжу по ее бедрам, накрываю лобок сквозь трусики, и от их влажности рычать хочется.

– Не хочешь? Так не хочешь, что вся мокрая? – прикусываю нежную шею, и девушка всхлипывает.

– Майор Русалочка, кажется, тебе придется отдать нам честь, – шепчет Артем, прижавшись к девчонке со спины.

Плотно прижался – так, что девушка вздрогнула. И совсем поплыла. Зажали ее между собой, у меня стоит так, что яйца дымятся. Если не вставлю ей сегодня – сдохну. Именно Русалочка нужна, не другая телка.

– Ну же, милая, не ломайся, – плотнее вжимаю свой стояк в ее живот, от чего девчонку трясет. – Стол такой удобный с виду, ты классно будешь смотреться на нем.

Сначала с моим членом во рту. А потом я полюбуюсь на нее – распластанную по столу, голую, с членом между ее но-

жек. Везде побываю, вся ночь впереди. Главное, чтобы согласилась.

Иначе сдохну.

И она ведь точно хочет, женщин у меня было много и язык тела я знаю – она с ума сходит не меньше нас.

– Что скажешь, майор Русалочкина? – руки Артема накрывают грудь девушки, и она выгибает шею, почти кладет ее на плечо другу. – Тебе будет хорошо.

– Точно? – мурлычет она, и я ухмыляюсь – сдалась.

– Точно, – прикусываю ее губу, и тут же зализываю.

И почти сгибаюсь пополам от прострелившей боли. Не сдерживаюсь, выдыхаю сквозь стиснутые зубы, чтобы не заорать. Ведь Русалочка врезала мне по яйцам.

– Мне хорошо, – слышу ее довольный голос, а перед глазами пелена.

Вот с-с-сучка.

Глава 6. Лия и Вадим

Лия

Выскальзываю из капкана их рук и юркаю в сторону, за стол.

Коленка болит, я ударилась, когда об вазу запнулась и упала. А теперь и хозяйство Артема болит, я надеюсь.

Врезала ему от души.

– Артем, тебе, похоже, отказывают, – сдавленным голосом говорит Вадим. И разворачивается, широко расставив ладони упирается ими в стол.

Стою напротив и тяжело дышу. Глаза к темноте привыкли, я даже лицо его различаю, на него свет луны падает. И мужчина кажется таким таинственным, взрослым, душой и телом испорченным.

– Нельзя так делать, Русалочка, – его голос негромкий, рокочущий, как раскаты грома. – Член – это самое уязвимое место, – говорит он спокойно, а я заливаюсь краской. – Член – самый лучший инструмент удовольствия. Нельзя пинаться.

– А насильно удерживать девушку можно? – пальцами цепляюсь в край столешницы.

– Кто тебя удерживал, малыш? – Вадим хмыкает. – Сама разрешила. Потрогать тебя.

– Вы ко мне в дом залезли.

– А ты только что готова была, еще в трусики пустить.

Стояла. И попойкой своей об меня терлась, – он отталкивается и опускает руку к ширинке.

Невольно смотрю туда, слежу, как он поправляет в брюках инструмент удовольствия.

– Вадим, завязывай, – Артем выпрямляется. В неровном свете, что падает из окна его фигура просто гигантская, черной тенью он медленно плывет вдоль стола, – я с этой стервой разговаривать больше не буду. Нагну и отымею сучку.

– Хватит, – от его грубостей у меня уши горят. Семеню по другую сторону, и чувствую, этот странный незнакомый жар внизу живота.

Это началось с поцелуев, я перестала понимать свое тело. Меня обнимали. Их руки, их пальцы с такой умелой лаской касались, словно прощупывали, эрогенные зоны искали, и нашли.

На шее, рядом с ключицей. И где-то возле уха. И еще на груди.

И... между ног.

Мне вырваться не хотелось. А это очень тревожный звоночек.

Во-первых – здесь не один мужчина, а два. И вот-вторых – я их не приглашала.

– Ну куда же ты, Русалочка, – в голосе Артема колкие нотки, едва заметная угроза. Мы ведем хоровод вокруг стола, еще немного – и я попаду прямиком в лапы Вадима. – Ты ведь большая девочка. Учил тебя папа, что за поступки от-

вечать нужно?

– Перестань, – прошу со звоном, он меня всерьёз пугать начинает, двигается бесшумно и мягко, как зверь. – Ты залез в чужой дом.

– И встретил тебя.

– Я буду кричать.

– О да. Будешь. Только трусики сначала снимем. И когда начну тебя шлепать...

Спотыкаюсь, ничего уже не могу, его голос проклят. Пусть забирает трусики, какие же они мокрые, зачем я продолжаю этот цинизм, это бесстыдство слушать, они распущенные, они оба зло.

Открываю рот, чтобы закричать во все горло.

И не успеваю.

По всей квартире раздаётся громкая переливчатая трель видеофона.

Кто-то пришел.

И звонит в дверь.

Вадим

– О-па, – подхожу к Русалочке, обхватываю ее.

На месте удерживаю. Подорвалась ведь на звонок этот. Нет, мы бы, конечно, догнали, но кому нужен шум?

– Пус-с-сти, – брыкается, а я крепче ее сочное тело прижимаю, дурея от близости.

Вроде никогда не получал удовольствие от сопротивле-

ния, а тут с ума схожу. Потому что чувствую, что девчонка не против. Испугалась бы нас по-настоящему, мы бы не стали... наверное.

– И кто же ходит в гости к приличным девушкам в такое время? – шепчу ей на ушко и, не удержавшись, прикусываю.

– Полиция! Я... я вызвала их, ясно? Сейчас вас арестуют, вот!

Сказала, и локтем в живот мне двинула.

Пффф, я так и поверил, тем более что голос у Русалочки до того самодовольный, что я с трудом от смеха удержался.

Артема отпустило, он уже не напоминает умирающего. Сам понял, что Русалочка нас дурит.

– Вы сейчас отпускаете меня, я иду открывать дверь, и вы просто выходите, – отчаянно блефует Русалочка. – Тогда никаких последствий не будет. Но если вы продолжите меня удерживать, полиция ворвется, и...

– И? – я почти мурлычу ей в розовое ушко, а девчонка невольно вжимается в меня сильнее. Сама.

– И вам мало не покажется! – она почти стонет.

Не кричит, на помощь не зовет.

Полиция, ну да. Скорее, какой-нибудь прыщавый поклонник Русалочки пришел, или соседка, попросить соли. Но кто бы это ни был – он не уходит.

– Ну пойдем посмотрим, кто там, – предлагает Артем, и первым выходит в коридор.

– Русалочка, обхвати меня ножками, – приподнимаю ее,

обхватив упругую попку.

– Зачем?

– Так идти будет приятнее. И быстрее, – мой стояк упирается ровно в ее промежность, и я жду, что сделает девчонка.

Будет брыкаться, или рискнет поиграть.

Русалочка не разочаровывает. Обхватывает мои бедра ножками, строит недовольную мордашку, и тут же краснеет, когда я выхожу в коридор – это и в темноте видно.

А я и сам уже пожалел, что эту игру затеял. Идти пздц неудобно, хоть и кайфово. Но мысли не о том, кто стоит за дверью, а о том, что оказаться внутри девчонки – дело пары секунд. Спустить штаны, отодвинуть ее трусики, и вставить ей на всю длину.

– Хочешь, мы пойдем не к двери? – шепчу ей, двигая бедрами, вжимая себя в ее влажные трусики. – Хочешь, Русалочка. Чувствую, что хочешь.

– Нет, – пищит, зажмурившись, и мы подходим к двери, у которой стоит Артем.

Я предусмотрительно закрываю девчонке рот. Она, конечно, горячая, и любит все эти игры, что сразу было понятно, но вредности ей не занимать. Это ж надо было так Тёмычу по яйцам зарядить!

– Там девка какая-то стоит, – кивает приятель на дверь. – Наверное, еще один майор, да, Русалочка?

Девчонка яростно блестит глазами, вцепившись в мои плечи ноготками, и... прикусывает мою ладонь.

Расслабился, называется.

– Хочешь, чтобы мы ее впустили, и поиграем вчетвером? – предлагаю, стараясь не кривиться от боли от острых зубов.

Другая мне не нужна, этой хватает. Но девчонка, кажется, злится еще больше от моего предложения, и вцепляется ногтями еще сильнее.

До крови. И я, как полный псих, кайфую от этого.

Ай да Русалочка.

Глава 7. Лия и Артем

Лия

Ни разу в жизни мне не закрывали рот, да еще так грубо. Меня просто заткнули.

От его ладони пахнет мылом и еле уловимо парфюмом, а еще яблоком почему-то. Чувствую кисло-сладкий привкус крови во рту. Я перестаралась, кожу ему прокусила.

Он крепко держит меня.

Я хочу слезть на пол.

В дверь тарабанят, не прекращая. Мы втроем в темном коридоре, Артем пялится в глазок. Вадим делает шаг, еще шаг, удобнее перехватывает меня и спиной вжимает в стену.

– Ну-ка тихо, – его рука сдавливает мою челюсть, – Хорошие девочки не кусаются, – горячее дыхание опалает лицо, – Зубки надо спрятать. У меня на твой рот есть планы.

– Лия! – слышу раздраженный голос подруги за дверью. – Давай открывай. Что у тебя со звонком?

Встрепенувшись, пытаюсь вырваться.

Артем поворачивается и светит фонариком.

Жмурюсь и мычу в ладонь Вадима. Чувствую себя униженной, мне стыдно становится за то, что я поцелуями этих грабителей наслаждалась. Бьюсь в руках Вадима и ерзаю, спиной протираю холодную стену.

– Подружка явилась, – шепотом говорит Артем и синий

луч фонарика упирается в потолок. – Что делать будем?

– Подождем, пока свалит, – негромко отзывается Вадим. – Русалочка тут зубы показывает. Помоги.

Не успеваю осознать, как ладонь с моего рта исчезает. Не успеваю закричать, губы Артема накрывают мои.

– Кровь? – выдыхает он мне в рот.

И набрасывается, с такой жадностью, что я в изумлении пропускаю его язык глубже. И дергаюсь всем телом, когда руки Вадима сдавливают ягодицы.

– Лия! – кричит за дверью Марина. – Ты уснула что ли?

Ох, если бы, это просто сном было, я больше не ощущаю реальности, лишь мужские руки на шее, крепко прижимающие меня к горячим губам.

И внизу, пальцы на кружеве трусиков. Они медленно сдвигают в сторону ткань, и я панике бьюсь, невольно представляю, что случится дальше, дрожу.

И это случается. Пальцы Вадима касаются там, где меня никто ни разу не трогал, размазывают влагу по складкам и раздвигают их.

Это невероятно.

С тихим стоном откидываюсь спиной на стену.

– У тебя когда-нибудь был секс в коридоре? – шепчет Вадим. – Какая гладенькая. Артем. Потрогай.

Что они творят...

Я ничего не могу, языком мне рот заткнули, не соображаю уже, где чьи руки, и содрогаюсь от тока под кожей, промеж-

ность поглаживают мужские пальцы, мне кажется, я от этих касаний умру.

– Лия! – стук в дверь смолкает. И Марина по ту сторону с угрозой говорит. – Если сейчас же не откроешь – я позвоню твоему брату.

Артем

– Вадим, открой, – хрипло бросаю другу, и обращаюсь к нашей Русалочке: – А ты, если хоть слово скажешь – капец тебе, – отрываюсь от сладкого ротика на секунду, чтобы снова заткнуть его.

Поцелуем.

Наши языки сталкиваются, девчонка, кажется, сама не понимает, что творит, и распялет меня еще больше. Всхлипывает еле слышно, стонет в мои губы, и дерзко отвечает.

Ну и стоило строить из себя недотрогу, майор Русалочкина?

Мы отошли на пару шагов от двери, Вадим открыл, и я с трудом, но все же оторвался от поцелуя. И прижал палец к губам, приказывая молчать.

– Ты же понимаешь, что сейчас я не шучу. Выдашь – отымоем не нежно, а, – не договариваю, вместо слов раздвигаю влажные, набухшие складочки между стройных ножек, и надавливаю на вход.

Сразу двумя пальцами.

Девчонка охает беззвучно, и кивает.

Напугана. Но между ног потоп, рычать хочется от того, что пальцы чувствуют то, что нужно моему члену. И скоро я все это получу – всю нашу дерзкую Русалочку.

– Ну? – Вадим перегораживает вход в квартиру. – Девушка, вы время видели?

– Я к подруге пришла. А вы... вы вообще кто?

– С подругой встретитесь завтра. А я друг ее брата. Приглядываю вот, – Дим понизил голос, с Русалочкиной подругой говорит своим фирменным тоном, каким первокурсник привык соблазнять.

– Приглядываете? А Лия спит уже?

– Лия, – хмыкает Вадим, и я запоминаю Русалочкино имя, – спит. Вы хотите зайти, и проверить? Можем посидеть наедине, – друг сделал шаг навстречу девчонке, и Русалочка недовольно завозилась в моих руках.

– Тише, ревнивица, – шепчу, еле сдерживая смех.

А в ответ Лия глазами сверкает гневно. Ой, вы посмотрите на эту принцесску!

– Я... я не против, наверное, – отвечает подруга Русалочки, и Лия сужает глаза.

Ну точно, ревнует. И Вадим, хоть и не видит, но, будто чувствует.

– Я бы с радостью, красавица. Но дом не мой, и вряд ли Крещенские обрадуются, если я без их спроса впущу тебя. Еще увидимся, – мурлычет Вадим, даже не представившись, и не спросив имени девчонки. – Лие я передам, что ты захо-

дила. Утром.

– Но...

Дим не дослушал, и закрыл дверь. Весьма невежливо, обычно мы девчонок так не прогоняем – тем более тех, кто сам пришел. Но эта хоть успокоится, и не станет звонить Андрею – брату нашей Русалочки. И не станет портить нам кайф.

Мы втроем молчим еще минуту, но в дверь больше не стучат.

Мы остались наедине.

– Ну что, Русалочка. Времени до утра осталось много, продолжим, – Вадим отходит от двери, направляясь к нам, и девчонка начинает дрожать в моих руках.

Надеюсь, от предвкушения.

Глава 8. Лия и Вадим

Лия

В висках мысль стучит, что зря я молчу, мне закричать нужно, пока Марина не ушла. Ведь до утра и, правда, несколько долгих часов, сентябрь, светает поздно...

А мы втроем в моей квартире.

Меня уже целовали, трогали под трусиками, они меня просто растянут вдвоем, никакие это не шутки, я скажу "хватит", но эти двое не остановятся.

Лишь сейчас понимаю, что происходит. И ору во все горло:

– Марина!

Меня дергают в сторону.

– Марина! – кричу и отступаю от надвигающейся на меня мужской фигуры. – Я здесь!

– Лия, ночью нужно соблюдать тишину, – Артем произносит мое имя так мягко, что я осекаюсь. – Ли-и-ия, – он тянет гласные, словно песенку мне поет. – Кричать нельзя. Кричать плохо.

– Хватит! Я тебе не ребенок! – возмущаюсь.

– Нет, конечно, – он подходит, ближе и ближе, он наступает, я пячусь. – Ты взрослая девочка. Майор Русалочка. Гроза преступников, цап, – он разводит руки и сгребает меня в охапку. – Все. Вадим, чего там?

– Стоит. На площадке, – Вадим смотрит в глазок. – Не уходит, в телефон пялится. Если позвонит Крещенскому...

Они замолкают.

Стою, вплотную прижатая к Артему, и тяжело дышу. Его тело горячее, твердое, под толстовкой проступают бугры мышц. И брюки... натягиваются, чувствую, как там туго, мне в живот будто большая и толстая палка тычется.

Невольно представляю, какой он.

Я не совсем цветочек, и фильмы для взрослых смотрела. И знаю, что там творится, мужская анатомия мне известна. Гладкая набухшая головка, увитый венами ствол, и темные кудрявые волосы там, в паху.

Мне давно хочется посмотреть вживую. Но...

– Там еще какой-то мужик спустился, – Вадим чертыхается. – Стоят с подружкой. На дверь смотрят.

Артем отталкивает меня. И рывком, не церемонясь, дергает наверх мою майку. Волосы путаются, вокруг шеи выются, закрывают лицо. С трудом соображаю, что меня раздевают, нахально и грубо, и от неожиданности молчу, не ору даже.

Майка летит нам под ноги, я лишь в трусиках остаюсь. Чувствую пальцы на бедрах и слышу оглушающе громкий треск ткани. Тонкое кружево белья падает туда же, на пол.

Меня снова притягивают к крепкой груди.

– Сама, – выдыхает Артем мне в губы, – скажи им, чтобы убирались. Последняя попытка, Русалочка. Заняться любо-

вью по-хорошему. Начнешь орать – мы уйдем. Но я найду тебя завтра. И до звезд перед глазами затрахаю, поняла меня?

Вадим

Русалочка нервничает.

По красивому личику видно, что сама с собой борется. Сдаваться гордость не позволяет, хотя она по натуре податливая, мягкая, послушная.

Но ей нужно, чтобы прогнули, а значит...

– Не хочешь? Тогда трахнем тебя сейчас, – резко разворачиваю Лию к себе.

Ее волосы обвивают мои плечи – шелковые, длинные. И ее запах... черт, она просто пздц какая охренительная. Интересно, сама-то знает, что один взгляд на нее – и хочется отодрать? Нагнуть, и трахать.

– Нет, нет, – лепечет, – я...я скажу, чтобы уходили. Отстань.

– Да пусть стоят, – хмыкаю, разгорячившись. – Не вломятся же они в квартиру, в самом деле.

Обхватываю упругую, небольшую грудь, чуть тяну за горошины сосков, и Русалочка ахает. Вздрагивает всем телом. Всем нам нравится эта ночь, и нравится то, что мы пока не дошли до самого главного.

Но скоро дойдем.

Не уйду, пока не оттрахаю эту девчонку, и похер на ее папашу Крещенского. Даже если он после этого меня убьет.

– Папа вас кастрирует! – шипит Лия, отталкивая меня. – А я сейчас оденусь, выйду, и скажу, что все в порядке.

– Только попробуй намекнуть про нас, – Артем обхватывает девчонку за талию. – Нас двое, тот мужик нам на зубок.

– Что, его тоже трахнете? – дерзит.

– Нет, – смеется друг. – Трахнем мы тебя. Жестко, красотка. Отымеем так, что ходить будет сложно. Но если по-нашему поступишь...

– Будем драть ванильно, – мурлычу в розовое ушко девушки.

Она плывет.

И сердится из-за этого. На себя и на нас.

– Я халат накину, – фыркает, и кивает на свою комнату. – Не голый же выходить.

Задирает нос, и идет к своей комнате.

Артем идет следом, чтобы Русалочка снова не попыталась устроить нам сюрприз. Люблю дерзких, но сейчас мне банально хочется ее отыметь.

И чем скорее мы избавимся от ее подружки и левого мужика, тем лучше.

Не хватало только, чтобы кто-то раньше времени сообщил Крещенским, как дочурка отжигает, пока их нет дома.

«Они все равно узнают. О нас. Рано или поздно, – приходит в голову отрезвляющая мысль. – Лия хочет сама, но покрывать нас не станет. Наоборот, выставит скотами. И папашка ее и правда нас кастрирует, да и мой отец ему помо-

жет. Может, свалить, пока не поздно?»

Но Лия появляется, выходит из комнаты в халате, и я понимаю – поздно.

Не уйду.

– Я смогу выйти одна?

– Нет, – качаю головой, и беру Лию за руку. – Меня видели, я в двери постою. Прослежу, чтобы твой чудесный ротик не произнес лишних слов. Всем нам будет только лучше от этого, так?

Она меряет меня показательно презрительным взглядом, и мы идем по коридору.

Ее маленькая ладошка в моей, я слышу ее сбившееся дыхание – волнуется, красавица. И меня уносит с новой силой. Сжимаю ее ладонь крепче, ласкаю нежную кожу пальцами, и Русалочка снова заводится.

– Не лапай меня! – возмущается тихо, когда мы подходим к двери. Смотрит в дверной глазок: – Это сосед.

– Да мне чхать, кто это. Скажи, что у нас все ок, и пусть сваливают, – прикусываю нежную шею Русалочки, от которой цветами пахнет, и чем-то чисто женским.

Яйца ломит, стояк, кажется, ширинку порвет.

И я думал уйти?

Да пусть нахрен кастрируют, пусть убивают.

Лию я отымею от всей души. Всю ночь буду драть ее так, что выть будет.

Эту ночь никто из нас точно не забудет.

Лия открывает дверь, напоследок двинув мне локтем по ребрам, нацепляет на лицо милую, чуть ехидную улыбку, и выходит на лестничную клетку.

– Привет, – улыбается она подруге, которая подозрительно оглядывает ее.

А я стою, прислонившись к косяку, и тупо скучаю по теплу ее тела.

Глава 9. Лия и Артем

Лия

– Привет? – переспрашивает Марина. Взглядом упирается мне в грудь.

Туже запахиваю тонкий халатик. Знаю, что я под ним голая. И мои грабители это знают.

Один стоит рядом. К косяку прислонился и нахально устоялся на мои ноги.

– Лия, я чуть весь подъезд на уши не подняла, – в доказательство своих слов подруга кивает на соседского мужика. – Вот.

– Здравстье, – краснею.

Он хорошо общается с папой. И с моим братом Андреем. Живет с женой и сыном-старшеклассником. И вечерами ковыряется под капотом красной Хонды, запаркованной во дворе. Постоянно повторяет, что главное достоинство мужика золотые руки.

И этими своими золотыми руками он сейчас сжимает монтировку.

– Не поздно для гостей, Лия? – сосед шуруется на Вадима.

– А вы кто, полиция нравов? – лениво уточняет Вадим и скрещивает ноги.

– Я не с тобой разговаривал, – сосед делает шаг к нам.

Сзади чья-то рука задирает халатик. Ощущаю как муж-

ские пальцы оттягивают кожу на ягодице и подскакиваю, вырываюсь вперед.

Меня ущипнули за попу. Когда вокруг куча народу. Возмущение вертится в голове, путает мысли.

– Все нормально, дядя Слава. Это... – кошусь на Вадима. – Друг... Андрея. Руки у него золотые. Пришел чинить... мультитарку.

– Но пока не починил, – заканчивает Вадим. – Всё? Фантастика, – он усмехается. – Если бы мои соседи ночами совались в мою квартиру я бы капкан поставил. И он бы такой щелк, – Вадим щелкает пальцами, – и длинный нос прищемил.

– Вадим, – машинально дергаю его за рукав, и взглядом задерживаюсь на его фигуре.

Здесь, при ярком свете лампы он выглядит совсем иначе. Высокий, русоволосый, взъерошенный, в небрежно накинутом капюшоне фирменной толстовки.

Натуральный грабитель, как из фильмов.

Отросшая щетина, прищур исподлобья, руки в карманы, он едва заметно двигает челюстью – жвачку жует.

Такой расслабленный, самоуверенный, вызывающий и... черт его возьми, сексуальный.

– Лия, – врывается в мои мысли голос дяди Славы. – Мне все это не нравится. Четыре утра. Где отец? Я ему сейчас позвоню.

– Не нужно отцу звонить, – соображаю с трудом, но от

этих слов отшатываюсь, как от удара.

Если папу разбудят среди ночи с заявлением, что в нашей квартире мужчина. А я его принимаю в гостях, нацепив короткий халатик...

Папа примчится домой.

И замок врежет в дверь моей комнаты, а потом из-под земли достанет и Вадима, и Артема, оторвет им головы, и повесит в гостиной на стену. Вместо той безвкусной головы коня, которую нам несколько лет назад подарили на новоселье.

Чувствую, как мужская рука снова касается ягодич. Пальцы скользят в промежность.

Из меня вырывается тихий стон, я едва на ногах держусь. Семеню в сторону.

– Правда, не надо Богдану Николаевичу звонить, – оживляется Марина. Косится на монтировку в руках дяди Славы и улыбается. – Я сама с Лией побуду. Гостя мы проводим, – из-под густой каштановой челки она смотрит на Вадима.

А меня вдруг неприятно покалывает где-то в груди.

Что за взгляды.

Саму себя узнавать перестаю, забываю о том, что звала подругу, хотела, чтобы она осталась, не уходила, спасла меня из грубых лап этих озабоченных грабителей.

– Точно справитесь? – дядя Слава постукивает по ладони монтировкой.

– Слушай, мужик, – Вадим отлипает от косяка. – Иди домой.

– Дядя Слава, спасибо, – вклиниваюсь с благодарностью, опасливо смотрю в потемневшие глаза соседа. – Все... нормально.

Или нет.

По уму мне бы закричать надо, броситься к нему, рассказать, что ко мне в квартиру грабители залезли.

Но на языке совсем другой рассказ вертится. Про темноту и кухню, и как меня с двух сторон зажимали. Как меня целовали и толкали пальцы в трусики, растирали влагу, сдавливали ягодицы...

Как я ногами обвивала крепкие мужские бедра.

И чувствовала толстый возбужденный член под плотной тканью брюк.

Где-то наверху хлопает дверь. И женский голос зовет:

– Слава, все в порядке?

Дядя Слава отступает. Подозрительным взглядом проходит по Вадиму. С ног до головы изучает меня, и я стягиваю халатик на груди.

– Ладно, – с заминкой говорит сосед. – Провожай гостей, Лиля, спать пора.

– Да-да, – машинально соглашаюсь и наблюдаю, как он поднимается по лестнице домой.

Артем

Из квартиры вышли двое.

А возвращаются трое.

– Вадим, – представляется приятель девушке, которую я в глазок двери видел.

– Марина, – растерянно произносит она, и переводит взгляд на меня.

Думаю, лишь силуэт видно.

– Артем, – киваю Русалочкиной подруги, а самой Русалочки и след простыл.

Так-так, только что ведь здесь была. Куда удрала?

Впрочем, через пару секунд я получаю ответ на свой вопрос, и шурюсь от ударившего в глаза света. Как-то привык к темноте, освоился в этом доме, этой ночью. Ночью, в которой электрический свет и эта Марина здесь явно лишние.

Нет, она ничего, конечно, но Русалочка просто огонь.

– Никто не против, что я включила свет? – вскидывает она голову. – А то сидим в темноте как самые настоящие грабители.

Вадим пару раз кашляет, а Марина неловко смеется, поддерживая непонятную ей шутку.

Шутку эту лишь мы втроем можем оценить. Ну какие из нас с Тёмным грабители? Ничего не нашли... хотя я не жалею.

Свой трофей у нас есть, и он поважнее отцовских бумаг. Хм, а вдруг Русалочка что-то знает про них?

– Вы все друзья Андрея? – невинно интересуется Марина.

– Да, лучшие друзья, – с нажимом отвечает Русалочка, кидая на нас хитрые, чуть ехидные взгляды. – Вот пришли по-

быть со мной. Такие заботливые.

– Все для тебя, Лия. Такой девушке нельзя проводить ночь в одиночестве, – Вадим включается в игру, приобнимая Лию за хрупкие плечи, которые облегает тонкая ткань халатика.

А я сглатываю. Помню ведь, что под этим халатиком она голая. И она охренительно красива. Рассмотреть бы ее как следует, разложить на ковре. Но эта чертова подружка мешает.

– И чем мы займемся? – Марина, кажется, чувствует, что между нами тремя происходит нечто, но поймать мысль не может. – Вы спать не собираетесь?

– Можем заняться чем-то более интересным, – говорю, лаская взглядом Русалочкину подругу.

А про себя смеюсь – Лию это дико бесит.

Какая ревнивая Русалочка.

– Можем в крокодила поиграть, – предлагает Марина, и я, уже не сдерживаясь, смеюсь.

В крокодила играют либо студенты, либо старперы.

– Лучше в карты, – говорю.

– На раздевание? – вскидывает голову Лия, и я уже хочу согласиться.

Ведь всего один проигрыш, и она останется совсем без ничего. Но тогда, боюсь, эту Марину придется срочно выгнать, и та позвонит Андрею.

И нам пздц.

А Русалочка, судя по всему, именно на это и намекает. Хочет быть хозяйкой положения.

– Нет, Лия, – смеюсь нервно, представив ее голую между нами. – Проигравший выпивает бокал... виски. У вас ведь есть виски?

– Разумеется, есть.

– Проводи, принесем бутылку, – радуюсь, что мы останемся с ней наедине. – А вы пока располагайтесь, – киваю Вадиму и Марине.

Лия бросает еще один тревожный взгляд на Марину, и хмурый на Вадима, который с трудом заставил себя отпустить Русалочку со мной.

Ну точно, ревнует, красавица.

– Отец в кабинете хранит. Идем, – говорит, и я беру ее за руку.

Где кабинет я помню, и сам банально тащу ее по коридору.

Дико соскучился по ее шелковой коже, которую так приятно ласкать. И когда мы подходим к двери, я не сдерживаюсь, и грубо толкаю девчонку внутрь.

– Что ты...

– Наконец-то! – перебиваю, захлопнув дверь. – Попалась, Лия.

– Марина в доме. Нельзя, – она отходит назад, пятится от меня – испуганная, и меня прет от этого.

Игра в охотника и жертву, только хер пойми, кто из нас на самом деле жертва, если я устоять не могу. Не факт, что

жертва именно Лия, если один взгляд на нее – и член на двенадцать часов стоит.

– Можно, Русалочка. Все можно, – делаю один шаг ей навстречу, второй, а она все отступает. И, наконец, резко обхватываю хрупкую фигурку, и дергаю за пояс халата.

– Артем! – пищит, пытаюсь прикрыться.

Но я сдергиваю тонкую ткань с ее тела. Как объяснить Русалочке, что видеть ее, и не хотеть раздеть просто невозможно?!

– Пять минут, – шепчу, прижимая ее к себе, а рука сама стремится туда, где горячо и влажно.

И отвечает мне возмущенный, но довольный стон.

Глава 10. Лия и Вадим

Лия

Это словно наркотик, один раз показали, как хорошо может быть – и я больше не хочу останавливаться.

В папином кабинете настольная лампа горит, он ее никогда не выключает. Желтоватый свет рассеивается вокруг. Прикрываю ресницы и смотрю на мужчину, зажавшего меня.

Артем. Модная стрижка с выбритыми висками, и густая челка зачесана назад. Гладко выбрит, ресницы длинные и пушистые. Кожа смуглая, загорелая, он будто все лето провалялся на пляже.

Он смотрит на меня в ответ. Его пальцы скользят между ног.

– Тебе нравится, – утверждает он. Опускает глаза.

Стою перед ним обнаженная, и мне стыдно, и мне хорошо. Желания так спутаны, мне то ли прикрыться хочется, то ли ноги раздвинуть чуть больше, покориться его взгляду.

Мной никогда так не восхищались.

Как скульптурой в музее, за которую ценитель все, что имеет отдать готов.

Тихо выдыхаю и запрокидываю голову.

– Рано расслабилась, Лия, – шепчет он, и подталкивает меня.

И я пячусь, ягодицами налетаю на стол.

Артем подхватывает меня, усаживает прямо поверх разбросанных бумаг. Я такая мокрая, что все документы запачкаю своим соком – эта мысль трезвит, и я упираюсь ладонью в стол.

– Отойди, – другой рукой отталкиваю его.

– Нет, – Артем наклоняется ближе, оказываемся лицом к лицу.

Его пальцы раздвигают складки, слегка надавливают. Указательный медленно погружается глубже.

– Какая горячая, – выдыхает он мне в губы. – Не могу уже терпеть.

Он отстраняется. Берется за ремень брюк и быстро щелкает пряжкой. Везет собачку ширинки. Окидывает меня хищным блестящим взглядом.

И сдергивает брюки.

От неожиданности жмурюсь.

Не готова была к такому напору. До сих пор мне все игрой казалось, веселой, опасной и возбуждающей.

А теперь....этот мужчина вряд ли просто решил мне член показать, чтобы я свое любопытство, наконец, утолила.

Нет. Он настроен серьезно, без шуток, он хочет меня трахнуть прямо сейчас, и я сама ему позволила думать, что я согласна.

– Чувствуешь, как я тебя хочу? – он ловит мою руку. – Глаза открой, Русалочка.

Коснувшись пальцами гладкой кожи вздрагиваю и неволь-

но открываю глаза.

Артем управляет моей рукой, накрывает ее своей, и сжимает мою ладонь на толстом члене.

Он огромный.

Это не инструмент удовольствия, а орудие пыток, горячий ствол, увенчанный розовой головкой. Сквозь кожу проступают синие линии вен.

Разглядываю его, и темные волосы, дорожка из них ведет к животу. Рубашка задралась, я вижу косые мышцы.

И тяжело вздыхаю.

Он идеален.

Он прекрасен.

И я тоже...его хочу.

– Довольна осмотром? – Артем усмехается и подступает ближе на шаг. Сжимает мою руку, и я крепче обхватываю твердый член.

Его ладони ложатся на мои бедра. Подтягивают меня ближе к нему, и на столе шелестят бумаги.

– Ноги раздвинь, Лия, – хрипло требует он, и сам разводит шире мои бедра, ввинчивается между ними. Руками ведет на талию, оттуда выше. И, рыкнув, сжимает в ладонях грудь.

– Ох, – готова свалиться назад, на лопатки, и позволить ему все, что захочет, эта грубая ласка все тело простреливает, и перед глазами пляшут звезды.

– Офигенная, – говорит он. Сжимает меня сильнее. – Я за пару минут кончу, точно. Но мы повторим.

Ощущаю давление внизу. Головка тычется в мокрые складки, раздвигает их, скользит между ними.

Смотрю в потолок, до крови закусив губы. И понимаю, он вот-вот ворвется в меня.

Вадим

Меня дико бесит то, что Русалочка с Артемом ушли.

Какого хера они там делают?

– А вы близко с Андреем общаетесь? – щебечет Марина, действуя мне на нервы. – Я вас никогда не видела.

– Такие как ты в нашей компании не бывают, – говорю грубовато.

Девчонка обижается.

– Что, не вашего поля ягода? – дуется, как ребенок.

– Радуйся, дурочка, – хмыкаю.

Телки с нами и правда другие – инстаграммные. Длинные, темные, прямые волосы. Брови вразлет, ресницы пучками, пухлые губы в которые накачан гель. И в сиськах силикон, и в заднице. Все – красотки, и все одинаковые – Наташи, Маши, Даши.

Хер запомнишь.

Потому всех зайками зовем, чтобы без факапов. Даже шлюшки, бывает, обижаются, когда их не различаем.

– Что-то Лия долго, – бормочет растерянно Марина, и я подрываюсь.

– Сиди пока. Музыку выбери, я схожу за ними, – говорю,

уже скрывшись в коридоре.

Я ведь знаю, чем они там занимаются. Это и заводит, и из себя выводит. Какого хрена Артем должен быть раньше меня?!

Хрен ему, а не Русалочка. Ну или поделим, Лия не так уж и против.

Горячая, сочная... ч-ч-ч-ерт.

Вхожу в кабинет, и вижу гребаное порно – самое ох*енное в моей жизни. Между длинных, стройных ножек расположился мой друг, готовясь натянуть девчонку.

– Эй, без меня решили доиграть? – хрипло спрашиваю, сам не понимая, чего во мне сейчас больше – похоти или злости. – Майор Русалочкина, тебя на двоих хватит?

Она резко соскакивает со стола, чуть ли не шпагатом перекинув ногу через плечо Артема. Он в ахере, я тоже в ахере. Стою, уставившись на обнаженную девушку, будто впервые сиськи увидел. Но что я могу поделать, если ее фигура – самое, блть, сексуальное, что я в своей жизни видел?!

– Мы так не договаривались! – Лия нагибается, чтобы поднять халатик, но я наступаю на него, и Русалочка выпрямляется, сердито сверкая глазами. – Эй, дай одеться! За стриптизом в другое место!

– В другое место? – обхватываю тонкую фигуру Русалочки, дрожащей от возбуждения и гнева. – Да я во всех местах побываю. Все, милая, игры кончились. Сейчас мы тебя трахнем.

– Я... я на вас заявлю, – шепчет Русалочка нервно, прикусывает пухлые губки.

Я эти губки на своем члене представляю, ничего с собой поделать не могу. Надо будет предупредить только, чтобы без зубов.

– Значит, заявишь? – выдыхаю ей прямо в рот, а сам ширинку расстегиваю.

Хватит уже, набегались.

– Д-да.

– Значит, отсидим, – соглашается Артем, прижимаясь к Русалочке сзади.

– Папа вас убьет, – взбрыкивает, пытается вырваться, но нас двое, а она одна. – И брат тоже.

– Убьет? – высвобождаю налитый член, и такое чувство, что из тисков вырвался.

– Убьет, – Лия будто под гипнозом, а я остановиться не могу.

Стояк упирается в ее голый живот, размазывает секрет. Наше шумное дыхание смешивается, но Лия боится. Видимо, не так она эту ночь представляла.

Уж точно не ожидала, что мы к ней в дом влезем. И в остальные места тоже.

– Тише, не дрожи, – коротко целую ее, веду языком по линии подбородка, и накрываю ладонью промежность.

Охереваю от влажного, горячего желания. Горячая девочка, кипятик, от которого я в агонии биться буду. Лия сто-

нет, хнычет, но от моих пальцев не пытается увернуться – тоже понимает, что игры закончились. Круговыми движениями ласкаю набухший клитор большим пальцем, а средний вставляю туда, где скоро окажется мой член.

– Сожми, – хриплю ей в губы, и добавляю к среднему пальцу указательный. – Давай, девочка, сожми их.

– Нет, – коротко мотает головой, как в бреду, но пальцы сжимает.

Внутри нее итак ох*енно туго, а сейчас вообще. Можно ли кончить от того, что девчонка сжала не член, а пальцы? Кажется, через пару секунд я это узнаю.

– Послушная какая, – Артем вдавливается в Русалочку со спины, накрывает ее рот своей ладонью, и ныряет пальцем в открытые губы.

Лия обхватывает его пальцы ртом, едва ли соображая, что творит, и нас всех передергивает от дикой похоти.

Так, блть, хватит. Иначе я сейчас сдохну.

– Хватит, – говорит Артем, будто мысли мои прочитав.

Обхватывает Лию за талию, и несет к столу, пока я спускаю джинсы. Член подрагивает в нетерпении, еще пара секунд, и...

– Эй, ну вы скоро там? – раздается стук в дверь, и голос Марины – недовольный и обиженный. – Лия, блин, давайте, выходите уже!

Глава 11. Лия и Артем

Лия

Сажу верхом на Артеме, ногами сжимаю его бедра. Я раздета, перед глазами кабинет плывет, и голова кружится, я совсем потерялась, не ведаю, что творю.

– Лия! – подруга тарабанит в кабинет.

Дверь заперта.

Ее Вадим закрыл.

Они оба здесь, и оба стянули брюки с трусами, а я лишь на один инструмент удовольствия хотела глянуть. Два – это много.

– Поставь меня, – прошу сквозь зубы и завожу руки назад, разжимаю его пальцы.

Спрыгиваю на пол.

– Я эту обломщицу выгоню нахрен, – Вадим придерживает брюки и шагает к двери. Как есть, даже не застегнулся.

– Не открывай! – пугаюсь и хватаю халат с пола.

Слышу тихий щелчок ручки и понимаю – подчиняться этот мужчина не привык. Он распахивает дверь, я юркаю в сторону. Дрожащими руками пытаюсь расправить скомканный халатик.

– Чего тебе, – отрывисто бросает Вадим. – Четыре утра. Давай шагай домой.

Марина молчит, а я заливаюсь краской. Представляю ее

шок, и куда она сейчас смотрит.

На его член, который он спрятать не потрудился.

Пораженная этой наглостью нервно влезая в халатик и кошусь на Артема. Он гораздо приличнее, кое-какие правила этикета помнит еще, подтягивает брюки и укладывает в боксерах своего богатыря.

– Где... Лия, – голос подруги севший, Марина там точно в шоке стоит.

– Я здесь, – звонко отвечаю и завязываю поясок. – Ищу виски.

Поворачиваюсь к папиному бару в углу кабинета и распаиваю стеклянные створки.

– Марина, иди сюда, – зову подругу. Невидящим взглядом изучаю батарею бутылок. Меня крупная дрожь бьет, невольно представляю, чем бы все кончилось, если бы Марина не постучала.

Я. Грабители. Папин стол.

И четыре руки, растянувшие меня по мятым документам.

За спиной звучат голоса. Не глядя хватаю первую попавшуюся бутылку. И ойкаю, когда меня цапают за локоть.

Поворачиваюсь на подругу. У Марины лицо перекошено, я в таком изумлении ее последний раз видела на экзамене. Она по всем билетам настрочила шпаргалки и справилась на отлично.

А потом препод задал ей дополнительный вопрос.

И она выпала в осадок.

– Знаешь что, Лия, – шипит подруга и бросает взгляды через плечо. – Это как понимать? Он мне дверь сейчас открыл без трусов. Чем вы тут без меня занимались? Я все-таки позвоню твоему брату.

– Зачем звонить моему брату? – резко переспрашиваю и толкаю бутылку с ликером ей в грудь.

Стараюсь взять себя в руки. Но ее слова "чем вы занимаетесь без меня" – царапнули, при чем тут, вообще, она.

Ей домой пора.

– А нафига он брюки снял? – Марина оглядывается на Вадима.

Тоже оборачиваюсь.

И краснею.

Этот гад так и не оделся. Стоит у двери, и нагло смотрит мне в глаза. Его эрекция словно вышка, чуть ниже резинка синих боксеров сжимает загорелые бедра.

Он никакой неловкости не чувствует, размеров своих не стесняется. Внимание его не смущает, он всем видом показывает, что дико хочет меня, и моя подруга ему не помеха.

Но разве так можно.

Он бесстыдный, порочный, самоуверенный... жеребец.

– Будешь ликер? – бормочу. – Он сейчас оденется.

Марина смотрит на Вадима. У нее глаза блестят. Я этот ее взгляд знаю, и мысли ее в воздухе висят, это нечто на уровне инстинктов, животная тяга к сильному привлекательному самцу.

– Буду виски, – с заминкой решает Марина и гремит бутылками в папином баре.

Сгребая волосы на одно плечо. Прижимаю к себе ликер и пересекаю кабинет. Вильнув в сторону от преградившего дорогу Артема, подхожу к Вадиму.

– Одевайся, – цежу. – Выставил свое хозяйство всем на обозрение.

– Это двойные стандарты, Лия, – усмехается Вадим, но все таки подтягивает боксеры. – Когда дверь была закрыта – ты хотела, чтобы мы тебя вдвоем до визга затрахали.

От его слов вспыхиваю и замахиваюсь. Залепляю ему звонкую пощечину.

Улыбка с его губ исчезает, взгляд темнеет. Вадим перехватывает мою руку.

– Вон из моего дома! – задыхаюсь от злости.

– Дим, отпусти Русалочку, – звучит за спиной спокойный голос Артема. – Ей больно.

Вадим словно не слышит, в упор смотрит на меня. Моя грудь тяжело вздымается, я еле стою на месте, хочется кинуться на него, и это нахальное, чувственное лицо расцарапать, а потом впиться в губы, и кусать, и целовать, и чтобы он к стене меня толкнул, и порвал халатик.

Его глаза огнем полыхают, я в этом пламени сгорю живо.

– Лия, не надо никого выгонять, – по другую сторону Марина, тянет меня за поясок. – Я взяла виски. Парни, – в ее

голосе игривые ноты. – До утра еще далеко, давайте развлекаться. Выпьем за знакомство.

Артем

– Надо нахрен выставить эту блюстительницу нравов, – хмуро говорит Вадим, и добавляет весомо: – За*бала, блть.
– Обломщица, – киваю.

Реально, бесит. А еще бесит то, что Русалочка охренеть какая отзывчивая. Откликалась ведь на ласки, не против была, но когда подружка приперлась, Лия носик вздернула. Мол, не очень-то и хотелось, и вообще я не такая.

Динамщица.

Но не заваливать же ее силой. Мы не ангелы, конечно, но и не последние сволочи. Так, серединка на половинку. Сво-лочами быть прикольно, когда девчонка не против пожестче. А Русалочка... цену набивает? Или что? Никак не пойму.

– Марина, а чего тебе не спалось дома? – спрашиваю, разливая по бокалам виски.

– Меня подруга позвала. В свой дом, – припечатывает, и протягивает карты: – Вот, у секретере взяла. Мы же играть собирались.

Собирались, блть. И, желательно, без тебя.

Хочу сказать ей это, и банально добавить: «Пошла вон», но Лия будто мысли мои прочитала, и мрачно качает головой.

– Не смей, – шепчет одними губами.

Ну ок. Хотите поиграть – поиграем, но девчонка уйдет сама. Нефиг ей здесь делать.

– В покер, – предлагает Вадим, перемешивая колоду.

– В дурака давайте. Не умею я в покер, – вставляет свои пять копеек Марина, и уже Вадим открывает рот, чтобы послать ее куда подальше.

Но Лия снова останавливает.

Да твою ж мать! Приперлась, блин, а мне что с моим сто-
жком делать? У Лии как раз халатик немного распахнулся – так, что ложбинку между аппетитными полушариями видно, и член приветливо подрагивает.

А как на Марину посмотрю, опускается почти на пол шестого.

Дуэнья.

– Давно дружите? – спрашиваю, пока Вадим раскладывает карты, и снова подливаю всем нам выпить.

– Давно. Марина – почти член семьи, – улыбается Русалочка.

А я, блин, на слово «член» реагирую совсем уж как подросток. О да, детка, скажи это еще раз, только не в том контексте!

– Хм, что, в Андрюху втюрилась? – предполагает Вадим, и Марина неожиданно краснеет.

О-па. Кажется, я знаю, как выставить эту блюстительницу нравов куда подальше.

Протягиваю руку, вцепляясь в плечо Лии. Точнее, в край

ее шелковой короткой тряпочки, которую она халатиком называет.

– Иди-ка сюда, – похлопываю по месту рядом с собой.

А то уселась рядом с душевной подружкой, аж бесит.

– Мне и здесь хорошо, – Русалочка мне чуть ли язык не показывает.

– Я сейчас дерну как следует, и голая будешь сидеть, – шепчу, пока Марина переругивается с Вадимом. – И тогда уже мне будет хорошо. Либо ты просто сядешь рядом.

А я тебя полапаю под столом.

Должна же быть мне хоть какая-то компенсация за то, что приходится на эту Марину смотреть, чтобы член не так сильно в ширинку упирался!

Лия фыркает, и, не иначе, как по-королевски встает. Одолжение делает, садясь рядом со мной, под вопросительным и неодобрительным взглядом своей подружки. Ну, блин, принцесска.

Отшлепаю.

И отымею. Жестко. За все эти вы*боны.

Настроение приподнимается, когда я принимаю это решение, и принимаюсь за то, что планировал – выгнать из дома этот дух святости, который носит имя «Марина».

– Так что, вы с Андреем типа вместе?

– Мы просто друзья, – дуется девчонка, и даже Лия улыбается уголком рта. – Андрей мне как...

– Как брат, да, – хмыкаю. – И хорошо. А то пришлось бы

огорчить тебя, что он тебе верность не хранит.

– У Андрея никого нет. Я бы знала, – неуверенно произносит Марина.

А я чувствую, как Лия щипает меня за ногу, пытаюсь заткнуть.

Ай, больно, между прочим.

– Постоянной девчонки у него нет. Но отжечь он любит, – опускаю левую руку на ногу Лии, и та дергается, но скинуть ее не может – стеснительная какая. – Каждую ночь новая телка у Андрюхи. Так что хорошо, Марина, что вы просто друзья.

– Заткнись уже, – шипит Русалочка, впечатлившись дрожащей от обиды Мариной.

Хочет подорваться к ней, успокаивать, но держу я крепко.

И, чтобы остановить этот беспредел, накрываю ладонью лобок. Смотрю нагло, прямо в глаза. Ну попробуй только встань, красавица моя!

– Марина, ты расстроилась? – подхватывает Вадим, добавляя в голос сочувствия. – Может, ты пойдешь в комнату Лии? Думаю, тебе нужно побыть одной.

О да.

И нам тоже нужно, чтобы ты, наконец, свалила.

– Ну вы и козлы, – сужает глаза Лия, и я с улыбкой киваю.

Козлы. Что поделать.

Глава 12. Лия и Вадим

Лия

На столе карты и стаканы, виски и ликер. Никогда азартным игроком не была, а в "дурака", вообще, только в детстве играла с бабушкой.

Но правила помню, сiju и сжимаю цветные картонки. Рядом Артем.

Напротив Марина, и в кресле развалился Вадим. Играем и переглядываемся. Пощечину он мою точно помнит, я отбила ладошку. Его взгляд из-под густых бровей темный, томный. Он словно без слов говорит, что меня за эту выходку ждет.

Но он сам виноват.

Они в мой дом залезли. Только непонятно зачем, я их двоих полуобнаженными видела, и ничего они не припрятали там, не скрывали, наоборот, всё показали.

– Перевожу ход, – бормочу и кладу на стол карту. Кошусь вниз, на руку Артема.

Его ладонь расслабленно лежит на моей ноге, а у меня перед глазами его крепкие бедра и черные боксеры, и налитый возбуждением большой член.

Такие только фотографировать, и в книгу рекордов Гиннеса публиковать, я так впечатлена, что связно соображать не могу, во мне нечто женское проснулось, тяга к сильному, неутомимому, красивому и горячему мужскому телу.

Я хочу его.

Я признаю это.

– Марина, бессмысленно играть дальше, – задирает мою подругу Вадим и нахально заглядывает в ее карты. – У тебя нет шансов.

– Уж тебя-то обыграю, сладкий, – дерзит она. И лихо опрокидывает в себя новую порцию виски. В ее голосе высокие нотки, она уже хмельна.

– Сладкий? – Вадим усмехается. – Ты меня пока не пробовала.

– А мы не торопимся, – Марина улыбается.

Ревниво слежу за их перепалкой. Моя подруга всю жизнь была влюблена в моего старшего брата. Поэтому мы с ней не конкурентки, парней друг у друга не отбивали никогда.

Но сейчас она сидит напротив. Подталкивает к Вадиму пустой стакан, пальцами, невзначай будто, его плеча касается и весело смеется на любую его шутку.

И я злюсь.

Громко дышу.

И поджимаю губы.

– Это какой-то детский сад, Русалочка, – негромко выдыхает Артем. Его ладонь скользит по моей ноге вверх, под халатик. – Меня так воспитали, что приличия соблюдать нужно. Но эта доморощенная Клеопатра, – кивает он на Марину, – меня заколебала. Лия.

Поворачиваюсь, встречаю его взгляд.

Он сжимает мою ногу, смотрит серьезно, жадным взглядом скользит по шее до груди.

– Я хочу тебя, – говорит он так просто, так уверенно. Ладонью протискивается между моих сжатых ног. Его глаза блестят, чуть безумно, упоенно, он словно над пропастью на канате стоит, и терять ему нечего. – Выпроваживай подружку, майор Русалкина, – он отстраняется, отпивает виски из широкого стакана. – Или я тебя трахну при ней, на этом столе. Я не шучу.

В мыслях перевариваю слова Артема, его низкий голос эхом отдается в ушах. Его ладонь втискивается между моих ног, отбрасывает мою руку и накрывает промежность.

Он тяжело дышит, и я тоже, у меня силы закончились в этой неравной схватке. Он сильнее, а я так неопытна, и мне хочется доверить ему первый раз, я знаю точно – он покажет. Как управляется своим инструментом удовольствия.

Крепкое, поджарое тело. Пряный, мускусный запах кожи.

Его длинные пальцы размазывают мое возбуждение, задевают чувствительный тугой бугорок, спрятанный между половых губ.

– Лия-я-я, – тянет мое имя Марина. – Твой ход.

Пусть всё идет к черту, бросаю карты на стол, я сейчас на весь дом крикну от этих касаний, от этой ласки. Сжимаю руку Артема между ног, и ладонью шлепаю по столу.

Задеваю стакан, и он опрокидывается, по картам расплывается пахучая лужица виски, ручейки капают на пол.

– Эй, – Марина подсакивает. – Мне на джинсы попало.

Ловлю взгляд Вадима. Тяжелый и внимательный, он словно под кожу мне забирается, трезвит. Напоминает, что рядом не только Артем, что, если я сдамся одному из них – второй никуда не уйдет.

Они возьмут меня оба.

– Русалочка, время вышло, – пальцы Артема надавливают на промежность, будто точку ставят.

Охаю, не выдержав напряжения внизу живота. Артем подхватывает меня за талию и переворачивает, толкает на стол.

– Эй, – за спиной возмущается Марина. – Лия!

Халатик задрался, поясок распахнулся. Артем смотрит на мою грудь, ничем не прикрытую, и кивает поверх моей головы.

– Марина, мы заняты. Дверь там.

Сквозь гул в ушах слышу голос подруги, она обзывает Артема, Вадима, она бесится, ее быстрые шаги удаляются.

И в коридоре хлопает дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.